

По ряду причин мы с Сагарой были вынуждены отложить модернизацию кузницы до нового года. Основной проблемой стал внезапный приток разнообразных групп клиентов, причем многие из заказов, которые нам пришлось выполнять, не были оружием. Оказалось, что мои часы и композиции из металлических цветов приобрели определенную популярность, и несколько десятков человек обратились ко мне с просьбами создать для них изделия, определенной тематики или дизайна. Сагара находил все это одновременно очень раздражающим и весьма приятным, учитывая, что магазин никогда раньше не испытывал ничего подобного предпраздничной суете.

— Ты уже заканчиваешь, Кота? — буркнул Сагара, глядя на еще светящиеся стальные бруски, которые я отлил с помощью последнего дополнения к нашей кузнице. Доменная печь вышла не совсем такой, какую я хотел построить, но при проектировании приходилось экономить, а еще принять во внимание возросший спрос на нашу продукцию.

Конечным результатом стало чудовище Франкенштейна в виде примитивной доменной печи, которую пришлось заглубить в пол, чтобы обеспечить необходимую для достижения нужной мне температуры высоту печи.

Зачем?

Ну, потому что оказалось, что для создания материала или, по крайней мере, металла, проводящего чакру, требовалось целиком и полностью расплавить его, а затем, по мере охлаждения, пропускать через него чакру, чтобы металл мог «запомнить», как взаимодействовать с потоком энергии, не деформируясь под приложенным к нему напряжением. Ну, была еще пара этапов, включающих химическую обработку металла при определенных температурах уже в процессе выковывания конечного изделия, но это был большой секрет.

— Все готово, — заявил я, мой голос звучал глухо из-за термозащитной маски, которую я в последние дни привык носить в кузнице. Здесь было жарко и до того, как я соорудил новое оборудование, и даже с добавленным мной водяным охлаждением температура все равно выходила за рамки сколько-нибудь комфортной. Я, вероятно, мог бы при необходимости вытерпеть ее, учитывая мою способность контролировать физиологию, — исследуя в редкие свободные моменты естественные процессы, я придумал для этого несколько изящных фокусов, но большая их часть была совершенно очевидной и привлекла бы внимание. Так что даже когда я использовал какие-то из менее явных фокусов, я все равно был одет в защитное снаряжение, которое сконструировали мы с Сагарой.

По крайней мере, девушки перестали изводить меня из-за опаленных бровей...

— Хорошо, — кивнул Сагара, последним взглядом окидывая комнату, и снял свою маску, пока я закрывал толстый клапан печи, чтобы перекрыть поток расплавленной стали. Здоровяк провел рукой по вспотевшему лицу и вздохнул:

— На сегодня все. Можешь отправляться к тому странному дерьму, которое делаешь наверху.

Я закатил глаза.

— Это всего лишь часы.

Сагара хмыкнул.

Сбросив перчатки, маску и плотный фартук, я сначала направился на кухню и наспех вымылся,

но очень скоро понял, что мне придется сегодня же вечером посетить общественные бани, если я хочу приблизиться к желаемому уровню чистоты. К счастью, тот факт, что некоторые из бань оставались открытыми в течение всей ночи, означал, что это не будет проблемой.

Были и свои плюсы в том, что деревня полна военных, которые должны быть в полной готовности двадцать четыре на семь.

Быстро обтершись полотенцем, чтобы хоть отчасти избавиться от грязи, я взбежал по лестнице, чтобы час или два поработать над личными проектами, радуясь, что сегодня вечером мне не пришлось готовить, так как старик собирался выпить с несколькими друзьями.

То, что ждало меня в моей комнате, было не часами.

По крайней мере, больше нет.

Исходное устройство, созданное, чтобы отливать заготовки шестеренок и точно нарезать их до нужного размера, по-прежнему занимало почетное место вдоль одной стены и использовалось часто, но причудливая конструкция, которая теперь стояла на моем столе, — это уже совершенно другая история. Когда-то давно она затевалась как нечто близкое к пишущей машинке, по крайней мере, по духу. Когда несколько месяцев назад у меня впервые возникла эта идея, я даже не был уверен, что эта маленькая безумная авантюра будет работать, но я хотел потренироваться, чтобы потом перенести опыт работы на подвижные части большего масштаба для проектирования механических элементов доменной печи.

А теперь...

Ну, это было нечто размером два на два фута из невероятно крошечных шестиугольных пластин, которые при необходимости можно было перемещать и сдвигать по кругу и вставлять в разные места. Сам механизм был не более сложным, чем ударный рычаг механической пишущей машинки столетней давности, который удерживал определенную литеру. Все, что нужно было сделать, это нажать на клавишу, и литера ударялась о чернильную ленту и оставляла отпечаток на бумаге, а затем возвращалась обратно на место.

Что я хотел сделать, так это, чтобы любая заданная литера вовсе не ударяла по бумаге, а...

<http://tl.rulate.ru/book/82808/2753999>